

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧАЕМЫХ ДОЗНАВАТЕЛЯМИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

ABOUT THE USE OF EXPLANATIONS RECEIVING BY FRONTIER AGENCIES INVESTIGATORS IN A COURSE OF THE CRIME MESSAGE VERIFICATION

A. Gilfanov

Annotation

The article considers the problem of the use of explanations receiving by border troops investigators during the initiation of legal proceedings. The author proposes positive effect by legislative establishment standard of the law which allows officials to use explanations for finding out an occasion of the initiation of a criminal case.

Keywords: illegal crossing of the state border of Russian Federation, initiation of legal proceedings, explanation, evidence.

Гильфанов Андрей Русланович

*Аспирант, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения дознавателями пограничных органов объяснений в первоначальной стадии производства по уголовным делам. Автор аргументирует положительный эффект законодательной регламентации нормы, которая разрешила бы использование объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, в целях установления наличия (отсутствия) оснований для его возбуждения.

Ключевые слова:

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, возбуждение уголовного дела, объяснения, доказательства.

Анализ оперативных материалов и материалов уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации свидетельствует об активизации противоправной деятельности в приграничных регионах России и на территории сопредельных государств.

В современных условиях угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических организаций, связанная с переброской на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, товаров, грузов, иных материальных ценностей, организация каналов незаконной миграции [7].

Пограничная служба ФСБ России и пограничные органы, принимают непосредственное участие в выполнении поставленных Президентом Российской Федерации задач по снижению активности бандгрупп и преступных группировок в приграничных районах Российской Федерации. Пограничными органами самостоятельно и совместно с другими правоохранительными органами регулярно изымается значительное количество огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ, боеприпасов.

Однако, несмотря на предпринимаемые органами безопасности и правоохранительными органами меры по стабилизации обстановки, активность бандгрупп и преступных группировок не снижается. Складывающаяся обстановка требует принятия комплекса дополнительных мер по ее стабилизации. В этой связи проблемы совершенствования правового регулирования предварительного расследования, осуществляемого дознавателями пограничных органов, приобретают особый интерес.

Одной из наиболее актуальных проблем правовой регламентации первоначальной стадии уголовного процесса остается проблема доказывания. Эффективное выполнение стоящих перед дознавателем (следователем) задач на данном этапе уголовного судопроизводства, в значительной степени зависит от того, насколько законно, своевременно и обосновано решен вопрос о возбуждении уголовного дела.

В настоящее время сотрудники подразделений процессуальной деятельности пограничных органов при проверке сообщений о преступлении руководствуются Федеральным законом от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" [4], Приказом ФСБ России от 16 мая 2006 г. №205 "Об утверждении инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о событиях, уг-

рожающих личной и общественной безопасности" [8] и другими нормативными правовыми и ведомственными актами. Указанные документы предоставляют сотрудникам право на проведение проверочных действий при наличии информации, о совершении уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

Тем не менее, приведенные нормы недостаточно детально регламентируют проведение мероприятий, осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела. Существенным недостатком является то, что информация, полученная в рамках проверки (т.е. в рамках уголовного судопроизводства), подлежит проверке уголовно-процессуальными средствами. Данное обстоятельство приводит к дублированию дознателем (следователем) отдельных, уже реализованных оперработником мероприятий, облекая добытую информацию в процессуальную форму, что приводит к снижению эффективности работы.

Следует также отметить, что проверка сообщения о преступлении, и, непосредственно, предварительное расследование имеют существенные временные различия. В отдельных, случаях, например, сроки доследственной проверки необоснованно продлеваются, либо решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть отменено прокурором. В результате наступления указанных обстоятельств, часть доказательственной информации может быть утрачена. Существенные особенности совершения преступления могут быть забыты свидетелем, он может подвергнуться негативному воздействию со стороны обвиняемого. Следы совершенного преступления, оставленные на местности, утрачиваются под воздействием природных факторов. Документы, имеющие важное значение для надлежащей юридической оценки преступного деяния, могут быть потеряны или наоборот доставлены родственниками подозреваемого (обвиняемого), что позволит в последующем стороне защиты ходатайствовать о переквалификации преступления или даже замене уголовного наказания административным*.

* В правоприменительной практике встречаются случаи, когда при наличии действительного, удостоверяющего личность документа, но при пресечении лицом Государственной границы Российской Федерации вне установленных пунктов пропуска, работниками подразделений процессуальной деятельности такое деяние квалифицируется по ст. 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что характерно для участков границы РФ, прилегающих к государствам, с которыми межправительственными соглашениями установлен безвизовый режим пересечения границы. (Прим. автора).

Приведенные примеры указывают на необходимость своевременного закрепления информации, влияющей на принятие конкретных процессуальных решений. В этой связи объяснения, полученные на стадии доследственной проверки, приобретают существенное значение. Тем не менее, в правоприменительной деятельности, объясне-

ния, полученные от подозреваемого до возбуждения уголовного дела (как правило, независимо от наличия, либо отсутствия защитника) считаются недопустимыми доказательствами.

При этом, сложившаяся практика, по нашему мнению, имеет существенные недостатки, негативно, влияющие на эффективное выполнение государственной функции уголовного преследования. Обоснование допустимости использования объяснений в стадии возбуждения уголовного дела представляется следующим образом.

Общеизвестно, что одинаково значимыми для участников уголовного процесса будут являться такие решения как составление дознателем (следователем) обвинительного акта (обвинительного заключения) и привлечение лица в качестве обвиняемого, либо, с другой стороны – вынесение постановления об отказе в возбуждении дела. В случае, принятия первого решения, делается вывод о совершении преступления определенным лицом, во втором же случае, принимается решение об отсутствии оснований к дальнейшей проверке информации в рамках уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) устанавливает, что любое, принимаемое процессуальное решение должно быть законным и обоснованным, т.е. иметь под собой определенные основания. В рассматриваемом случае таким основанием будет являться выяснение обстоятельств, предусмотренных ст.24 УПК РФ. А указанные обстоятельства, в свою очередь, могут быть установлены только путем доказывания, т.е. собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Ст. 74 УПК РФ регламентирует, что доказательствами могут являться любые сведения, на основе которых участниками уголовного процесса устанавливаются обстоятельства, имеющие значение. Следова-

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

но, формально, с точки зрения уголовно-процессуально-го закона, объяснения, полученные на этапе доследственной проверки, могут расцениваться как доказательства для принятия решения о возбуждении (отказе) уголовного дела. *Основные отличия объяснений от показаний свидетеля, данных им в ходе допроса, состоят в следующем:*

- ◆ они получены до возбуждения уголовного дела;
- ◆ они могут быть получены не только сотрудниками подразделений дознания пограничного органа (следственного подразделения органа безопасности), но также оперработником, специалистом по административному производству и некоторыми другими субъектами правоприменительной деятельности;
- ◆ фиксация результатов объяснений не предполагает строго закрепленной документальной формы;
- ◆ лицу, у которого отбирается объяснение, не разъясняются положения ст.51 Конституции Российской Федерации [1], он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний.

При получении показаний в ходе допроса подозреваемому (обвиняемому) разъясняются его права, предусмотренные ст.51 Конституции РФ, он предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной ст.307, 308 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ [3] (далее – УК РФ). Таким образом, нередко получается, что разница в правовом статусе источников информации не влияет на содержание получаемых сведений. При этом, составляемые процессуальные документы (объяснение, протокол допроса) не содержат различий в фактических данных о событии преступления и совершившем его лице.

Представляется, что при получении объяснений недопустимо нарушение основных гарантий гражданина вследствие содержания его в неведении и не разъяснение основных прав, предусмотренных Конституцией РФ [10]. Такие процессуальные документы как объяснение, явка с повинной и некоторые другие, согласно классификации, предложенной в ст.74 УПК РФ, являются доказательствами в разделе "иные документы". Для них характерны все требования, предъявляемые к т.н. "классическим" доказательствам. Поэтому неразъяснение положений ст.51 Конституции РФ в ходе отбирания объяснений, может повлечь их последующие признание недопустимыми, как полученными с нарушением требований УПК РФ.

При этом, применение к лицу, дающему объяснение в стадии доследственной проверки, требований УК РФ об

ответственности за отказ от предоставления информации или за предоставление заведомо ложных сведений, представляется чрезмерным. В стадии проверки сообщения о преступлении устанавливаются лишь поводы и основания для возбуждения уголовного дела, но не виновность конкретного лица. Указанные статьи уголовного кодекса могут быть применены позднее – в рамках производства по уголовному делу. Кроме того, "отказ от дачи показаний" предполагает свидетельствование в ходе допроса, по уже возбужденному делу.

Таким образом, мы считаем необходимым применять положения Конституции РФ исходя из общего статуса гражданина, а не частного, придаваемого ему уголовно-процессуальным законом. Лицо, у которого отбирается объяснение должно быть осведомлено о содержании ст.51 Конституции РФ в независимости от того, в каком процессуальном статусе находится. Вместе с тем, разъяснение (и, соответственно, применение) норм УК РФ за отказ отдачи (сообщение заведомо ложных) показаний, при отбирании объяснений до возбуждения уголовного дела представляется преждевременным, так как указанные нормы могут и должны быть разъяснены в стадии предварительного расследования.

За время работы автора статьи в подразделении процессуальной деятельности пограничного органа, неоднократно возникали ситуации, в ходе которых одна и та же информация, оформлялась без изменения содержания в разных по форме процессуальных документах.

В соответствии с результатами проведенного опроса, 86,4% сотрудников подразделений дознания и административной практики пограничных органов в которых проводился опрос, положительно оценивают инициативу законодательной регламентации нормы, которая разрешила бы использование в качестве доказательств объяснений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела. При этом, преобразование полученной таким образом информации, путем проведения допроса (в ходе уже возбужденного дела) и её закрепление в протоколе допроса не представляется целесообразным. Итогом доследственной проверки, к которому должны стремиться обе стороны – защита и обвинение – установление наличия (отсутствия) оснований для возбуждения уголовного дела. Именно для этой цели и должны служить объяснения, полученные в первоначальной стадии процесса. Разрешение вопроса относительно наличия (отсутствия) состава преступления, виновности подозреваемого должно осуществляться в стадии производства по возбужденному уголовному делу.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо необходимо законодательно разрешить использование объяснений, полученных на стадии доследственной проверки, в качестве доказательств.

В целях оптимизации работы подразделений процессуальной деятельности, снижения уровня загруженности их работников, предлагается ограничить повторное привлечение лица для допроса (в рамках возбужденного уголовного дела), если в стадии доследственной проверки у него было отобрано объяснение, и полученная информация не нуждается в уточнении.

В случаях, когда изложенная в материалах объяснений информация не является полной, требуется её уточ-

нение, либо объяснение не было отобрано, следует проводить допрос в рамках производства по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ.

Представляется, что предложенные меры существенно повысят эффективность расследования уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей пограничных органов, в том числе при расследовании уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993 г. – 25 дек.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г., N 15, ст. 1269.
5. Об оперативно – розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349.
6. О Государственной границе Российской Федерации: закон Российской Федерации от 01.04.1993 г. N 4730-1 // Российская газета. – 1993. – № 84.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.
8. Об утверждении инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: приказ ФСБ России от 16.05.2006 г. №205 // Российская газета. – 2006. – № 236.
9. О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 г. №312-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – N 53 (ч.1), ст. 7637.
10. Николук В.В. Применение ст.51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. М., 1997. – №8.

© А.Р. Гильфанов, (274738@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

